

Советские снайперы стали настоящим кошмаром для солдат вермахта. Они стреляли днём, стреляли ночью, подбивали вражеские танки и даже сбивали самолёты. Они не промахивались. Потому что сражались за Родину.

Враг в прицеле

«Не самое страшное в войне – битва на поле боя. Как оказывается, есть более ужасное во всём происходящем. Это русские снайперы. Не знаешь, откуда ждуть пули, выследить их невозможно. Приходится иногда сутками ползать в окопе, боясь высунуть голову, если знаешь, что где-то поблизости работает русский стрелок. Пуля между глаз – итог вылазки из укрытия. Ужаснее нет ничего, чем этот страх ожидаемой смерти».

Немецкий солдат в своём письме домой очень точно описал тот ужас, который испытывали солдаты вермахта перед советскими снайперами. Немцы-то думали, что в СССР будет всё легко и просто, как вышло с Польшей, Францией и другими европейскими странами. Они брали численностью, превосходной подготовкой, отличной техникой – и всё шло как по маслу.

Но, вторгаясь в Советский Союз, противник не учёл главного – советских людей и русскую душу вкупе с русской смекалкой. Оказывается, чтобы быть победителем и даже героем, не обязательно иметь крутое оружие. Иногда достаточно просто взять винтовку в руки и взглянуть на врага в оптический прицел.

Самопальное движение

Накануне войны особой популярностью у молодёжи пользовались курсы снайперов в школе ОСОАВИАХИМа. Именно оттуда вышли выдающиеся снайперы, навсегда вписавшие свои имена в историю не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны: Людмила Павличенко – Леди Смерть, как её прозвали немцы, и Владимир Пчелинцев, которого уже в 1942 году представили к званию Героя Советского Союза за рекордное уничтожение врагов. И многие-многие другие.

Немецкие снайперы начали свой террор задолго до СССР. В нашу страну они уже пришли матерями, с большим «послужным списком». Вооружённые современным оружием с отличной оптикой, немецкие снайперские асы имели громадный опыт в уничтожении противника. И кто бы мог подумать, что на советской земле этого окажется совершенно недостаточно.

Русские снайперы оказались не просто более меткими, они оказались гораздо хитрее, смелее и находчивее. И при этом в руках у русских асов было не какое-то супероружие, а «мосинка» – простая магазинная снайперская винтовка системы Мосина, чей первый образец появился ещё в 1891 году.

«Самопальное» снайперское движение в рядах Красной Армии началось с первых дней войны. Иногда снайперами становились вынужденно – наши солдаты берегли каждый патрон, которых катастрофически не хватало, и старались выбить в первую очередь наиболее ценных и важных бойцов в рядах гитлеровцев – пулемётчиков и офицеров. И тут требовались большая меткость и точность, а также твёрдость руки.

Но ещё большую роль играла чисто русская удаль – в рядах наших бойцов быстро возникло и стремительно ширилось самое настоящее соревнование – кто больше положит противника.

Данное «соревнование» начальством замечалось, отмечалось и поощрялось. И в конце концов закончилось тем, что самых метких бойцов стали отправлять обучаться снайперской науке по всем правилам на специальные курсы. Оттуда талантливые самородки возвращались уже настоящими профессионалами – разящими без промаха. Им было достаточно 4–5 секунд, чтобы уложить противника.

Смекалка против «кукушек»

Но сказать, что советские снайперы легко «крошили» противника, было бы неправильно. Среди немецких снайперов тоже были свои гениальные стрелки, и нередко случались настоящие снайперские дуэли между советскими и немецкими снайперами. В прямом смысле — на смерть.

Вообще, немецкие снайперы наносили колоссальный урон в наших войсках. Таких вражеских снайперов советские солдаты называли «кукушками». Эти «птички» действовали исподтишка и наверх: «Я уже была опытным бойцом, имевшим на счету 25 фашистов, когда завелась у немцев «кукушка». Что ни день, двух-трёх наших солдат нет. Да стреляет-то как метко: с первого патрона — в лоб или в висок. Вызвали одну пару снайперов — не помогло. Ни на какую приманку не идёт» — так описывала свои фронтовые будни снайпера бывшая курсантка Цен-

тральной женской школы снайперской подготовки А. Шилина.

Чаще всего таких опытных немецких стрелков просто подстрелить редко выходило: они хорошо прятались и не «велись» на провокации.

Именно из-за этого наши снайперы шли на огромный риск и прибегали к разного рода хитростям и импровизациям. Так, знаменитый наш снайпер, нанаяц по происхождению, Максим Пассар, чтобы уничтожить вражескую «кукушку», засевшую в подосточной трубе, был вынужден прикинуться мёртвым и пролежать целый день среди настоящих мертвецов на нейтральной полосе. Из этой «мёртвой» позиции он сумел «кукушку» снять, но, чтобы вернуться к своим, ему пришлось ещё много часов провести на поле, по-прежнему притворяясь мёртвым.

Победный счёт

Лучшим снайпером Великой Отечественной войны признан Иван Михайлович Сидоренко. На фронт он пришёл простым миномётчиком, но война показала, что его призвание в другом. Сидоренко окончил снайперские курсы и за пару месяцев стал настоящим кошмаром для немцев. Всего он уничтожил около 700 гитлеровцев.

Среди других громких и самых известных советских снайперов: Иван Кульбертинов (489 убитых немцев), Михаил Буденков (437 фашистов), Фёдор Дыченко (425 фашистов), Василий Голозов (422 фашиста, из которых 70 — первоклассные снайперы), Степан Петренко (422 фашиста).

Отдельное слово надо сказать о Фёгоре Охлопкове — уникальном бойце, мстившем немцам за погибшего брата. Считается, что он один убил около 1000 немцев разными видами оружия, а непосредственно из снайперской винтовки — 429 фашистов.

В целом же, как гласит военная статистика, за годы войны 10 лучших советских снайперов уничтожили более 4200 солдат и офицеров вермахта, а 20 лучших — 7500. Огромные цифры! А если учитывать, что помимо асов в наших войсках были и другие профессиональные и результативные снайперы, то можно представить, какой вклад в Победу они сделали все вместе!

В наши дни всё чаще поднимается вопрос об аморальности снайперской деятельности, в частности – советских снайперов

В плен не сдавались

Увы, не все наши снайперы, даже лучшие, дожили до Победы. В ожесточённых боях за Ростов пал смертью храбрых главный инициатор снайперского движения 136-й стрелковой дивизии Южного фронта политрук Хусейн Андрухаев. В 1943 году под Белградом в рукопашной схватке погиб гениальный снайпер, также один из основоположников снайперского движения на фронте, Николай Ильин. На его счету не только уничтоженные гитлеровцы, но и немецкий самолёт «Юнкерс», и подбитые танки.

Именами этих двух Героев Советского Союза была названа снайперская винтовка системы Мосина образца 1891/1930 гг. (номер КЕ-1729) – «имени Героев Советского Союза Андрухаева и Ильина».

Подорвали себя гранатой, отбиваясь от немцев, Наталья Кошова и Мария Поливанова – лучшая снайперская пара 528-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии 1-й ударной армии Северо-Западного фронта. На счету у Натальи – 167 уничтоженных немецких солдат, у Марии – 140. В 1942 году они в составе снайперской группы вели бой возле деревни Сутоки Парфинского района Новгородской области. Из 15 снайперов в живых оставались лишь они и ещё один тяжелораненый боец. Когда закончились патроны, последними гранатами юные героини взорвали себя вместе с подступившими к ним немцами. В 1943 году им присвоили звание Героев Советского Союза.

Не дожидая до Победы и 19-летняя Алия Молдагулова. В 1944 году она тоже погибла в рукопашной схватке. На счету у Алии 78 уничтоженных солдат противника. В том же, 1944 году ей присвоили звание Героя Советского Союза.

Опять же в 1944 году, и тоже посмертно, было присвоено звание Героя Советского Союза 19-летней Татьяне Костыриной. На счету Татьяны – 120 убитых немцев. В 1943 году она погибла в боях за Керчь. Татьяна лично подняла бойцов в атаку, когда их командир был смертельно ранен, и повела за собой целый

батальон. В том своём последнем бою Татьяна успела уничтожить 15 немцев.

Зарубки на трубке Таёжного Шамана

В наши дни всё чаще поднимается вопрос об аморальности снайперской деятельности, в частности – советских снайперов, в годы войны. Дескать, нехорошо это – косить меткими выстрелами наступающего врага, не по-человечески.

Такие мысли могут возникнуть только в сытые мирные времена. Когда не сжигают целыми деревнями мирных жителей, когда не убивают выстрелом в затылок женщин, стариков и детей и не сваливают их в общие ямы, когда не взрывают лодки с детьми, когда не вешают десятками партизан, когда не сбрасывают в шахты замученных людей, когда не выкачивают из маленьких детей кровь до последней капли.

А вот у тех, кто воочию видел непередаваемые ужасы войны, было другое мнение. И очень показательны в этом случае слова знаменитого снайпера Семёна Номоконова, прозванного немцами Таёжным Шаманом, а русскими – Глаз Коршуна (он по национальности – хантинг, настоящий охотник), уничтожившего 360 фашистов. Счёт убитым немцам он вёл, делая зарубки на своей курительной трубке, – факт, ставший широко известным.

Уже после войны ему написала одна немецкая женщина из Гамбурга, которая спрашивала: «Может, на его трубке была отметка и о смерти моего сына Густава Эрлиха? Молится ли человек со столь большими заслугами о своих жертвах?»

Семён Давылович на это ответил: «Вполне возможно, что на трубке, которую я курил на фронте, была отметка и о вашем сыне – не запомнил всех грабителей и убийц, которые пришли с войной и которые оказались на мушке моей винтовки. Если бы своими глазами увидели вы, немецкие женщины, что натворили ваши сыновья в Ленинграде, прокляли бы их».

Вот в этом и состоит ужас самой страшной войны в истории. ■